

УДК 82.09:82-992.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/98>

ЖАНР ПУТЕВОГО ОЧЕРКА В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРА КАДЫРОВА

©Нарозья А. Г., ORCID: 0000-0001-6390-8559, SPIN-код: 3094-7710,
канд. филол. наук, Кыргызско-турецкий университет Манас,
г. Бишкек, Кыргызстан, alla.narozya@manas.edu.kg

THE GENRE OF THE TRAVEL SKETCH IN THE WORKS OF VIKTOR KADYROV

©Narozya A., ORCID: 0000-0001-6390-8559, SPIN code: 3094-7710, Ph.D.,
Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyz Republic, alla.narozya@manas.edu.kg

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанровых особенностей путевого очерка в творчестве русского писателя Кыргызстана Виктора Вагаповича Кадырова. Актуальность работы обусловлена возрастающим интересом к документально-художественной прозе, а также к осмыслению специфики современной литературы путешествий в контексте русскоязычной литературы Кыргызстана. Цель исследования заключается в выявлении жанровых особенностей путевого очерка в произведениях В. Кадырова и анализе взаимодействия документального и художественного начал в структуре данного жанра. В работе используются историко-литературный, сравнительно-типологический и структурно-композиционный методы анализа. Установлено, что путевой очерк является ведущим жанром в творчестве писателя и характеризуется сочетанием документальной достоверности, публицистической направленности и художественной образности. Особое внимание уделяется роли маршрута как сюжетообразующего элемента, динамике повествования, а также монтажному принципу композиции, создающему эффект «калейдоскопа» впечатлений. Показано, что пейзаж в очерках В. Кадырова выполняет не только описательную, но и эмоционально-психологическую функцию, усиливая эффект присутствия читателя в пространстве путешествия. Отмечается значимость сопоставления зарубежных стран с Кыргызстаном, что позволяет автору выражать гражданскую позицию и поднимать социально-экологические проблемы родины. Выявлена роль фотоиллюстраций как органичной части художественной структуры очерков. Сделан вывод о том, что путевой очерк в творчестве Виктора Кадырова представляет собой синтетический жанр, соединяющий документальность, художественность и публицистическую рефлексивность, и занимает значимое место в современной русскоязычной литературе Кыргызстана.

Abstract. The article examines the genre features of the travel essay in the works of Viktor Vagapovich Kadyrov, a Russian-language writer from Kyrgyzstan. The relevance of the study is determined by the growing academic interest in documentary-fiction prose and in the development of travel writing within contemporary Russian-language literature of Kyrgyzstan. The aim of the research is to identify the genre specificity of the travel essay in Kadyrov's works and to analyze the interaction between documentary and artistic elements within this literary form. The study employs historical-literary, comparative-typological, and structural-compositional methods of analysis. It is established that the travel essay is the dominant genre in Kadyrov's oeuvre and is characterized by a synthesis of factual accuracy, journalistic orientation, and artistic imagery. Particular attention is paid to the role of the travel route as a plot-forming principle, the dynamism of narration, and the montage-based compositional structure that creates a "kaleidoscope" effect of impressions. The analysis demonstrates that landscape descriptions in Kadyrov's travel essays perform not only a descriptive

function but also an emotional and psychological one, enhancing the reader's sense of presence within the journey space. The comparison between foreign countries and Kyrgyzstan is shown to be a significant narrative strategy that allows the author to express civic engagement and address social and environmental issues of his homeland. The role of photographic illustrations is highlighted as an organic component of the essays' artistic structure. The study concludes that Kadyrov's travel essays represent a synthetic genre combining documentary precision, artistic expression, and journalistic reflection, and occupy an important place in contemporary Russian-language literature of Kyrgyzstan.

Ключевые слова: путевой очерк, жанр, документальность, художественность, Виктор Кадыров, русская литература Кыргызстана, пейзаж, публицистика, путешествие.

Keywords: travel essay, genre, documentary writing, artistic imagery, Viktor Kadyrov, Russian Literature of Kyrgyzstan, landscape, journalism, travel.

Виктор Вагапович Кадыров — известный русский писатель Кыргызстана, автор девяти книг прозы: «Коровы пустыни» (2007), «Золото Иссык-Куля» (2008), «В поисках дракона» (2009), «Знаки неба» (2010), «Иная планета» (2012), «Родиться в небесах» (2013), «Тайны Иссык-Куля» (2014), «Путешествие в страну Счастья» (2016), «Путешествие в пространстве и во времени» (2024). Кроме того, Виктор Кадыров известен как путешественник, книгоиздатель и книгораспространитель, создатель книготорговой сети «Раритет», имя и творчество которого известно не только в Кыргызстане, но и далеко за его пределами.

Излюбленным жанром Виктора Кадырова является жанр путевого очерка. Маршруты этих очерков проходят по пяти континентам: Европа, Азия, Африка, Северная и Южная Америка, — охватывают десятки стран, множество городов и интересных мест. Сам автор объясняет приоритет этого жанра в своем творчестве следующим образом: «Наша обыденная жизнь достаточно скучна. Каждый новый день похож на предыдущий. Мы занимаемся повседневными задачами и проблемами, крутимся, как белка в колесе. Идёт неделя за неделей, сменяются месяцы, летят года. И чем старше мы становимся, тем острее ощущаем бег времени. И эта суета не оставляет заметного следа в памяти. Мы не замечаем, как пролетает жизнь. А любое путешествие насыщено впечатлениями и новыми встречами. Каждое путешествие — это словно маленькая жизнь. Оно даёт нам пищу для размышлений, приносит массу ярких эмоций. Вы входите в другую жизнь, совершенно в другие обстоятельства, отличные от ваших трудовых будней. Ваше бытие наполняется красками новых ощущений и это, безусловно, мощный стимул к творчеству. Хочется поделиться увиденным с другими людьми, — так появляются мои очерки. Как говорил Николай Михайлович Пржевальский, “путешествия хороши ещё и тем, что о них можно рассказать!”» [1].

Цель статьи — проанализировать особенности жанра путевого очерка в творчестве Виктора Кадырова, исследовать взаимодействие документального и художественного начал в структуре данного жанра.

Очерк, — по определению «Литературного энциклопедического словаря», — «разновидность малой формы эпической литературы, отличная от другой ее формы, рассказа (и тем более от новеллы), отсутствием единого, быстро разрешающегося конфликта и большей развитостью описательного изображения. Оба отличия зависят от особенностей проблематики очерка. <...> Очерк может относиться и к литературе, и к публицистике» [2].

Наиболее прозрачной и определяющей особенностью очерка является то, что это художественно-публицистический жанр. Художественная публицистика имеет как минимум два адресата. Во-первых, она направлена непосредственно на того, о ком идет речь. Во-вторых,

ориентирована на диалог с потенциальным читателем. Очерк отличается от других жанров публицистики художественным, образным письмом; от жанров литературных — конкретностью, предельной точностью воспроизведения реальных фактов и явлений, адресностью, публицистической насыщенностью, подчеркнутой проблематичностью. В творчестве Виктора Кадырова очерк занимает значительное место. В подавляющем большинстве это путевой очерк, который является ведущим жанром в творчестве Виктора Кадырова-очеркиста. Путевой очерк — самая «древняя» разновидность очеркового жанра. Уже в названии отражено его предназначение — изложить путь, маршрут, пройденный автором. «Отличительная черта его — некая заданность, предопределенность фабулы. Дорожные наблюдения, встречи, события, свидетелем которых стал автор, впечатление от новых стран, местностей, городов, широкая панорама — вот богатейший материал, который открывается автору путевого очерка» [3].

Принято считать, что жанровыми особенностями путевого очерка являются авантюристичность сюжета (первоначальный смысл слова «авантюра» — приключение) и динамизм повествования. Сюжет путевого очерка отражает последовательность событий, происшествий и встреч автора во время его путешествия, отобранных по степени важности и интереса для читателя. Автор изначально имеет вымысел, который обычно формируется до или во время путешествия. Динамизм путевого очерка формируется благодаря самому факту перемещения автора во времени и пространстве. Динамизм позволяет автору сделать читателя соучастником путешествия, дать почувствовать напряженность поездки. По мнению Н. М. Масловой, автора монографии «Путевой очерк: проблемы жанра» [4], для путешествия очень важное значение имеет маршрут как заранее намеченный путь следования. Выбор автором маршрута зависит от многих субъективных и объективных причин, в том числе и от авторской цели, интересов, склонностей. В соответствии с маршрутом произведение наполняется теми или иными фактами; их выбор и акценты на тех или иных аспектах определяют авторские выводы и оценки. Без преувеличения можно сказать, что именно маршрут формирует весь сюжет произведения.

Маршруты путевых очерков В. Кадырова во многом нетрадиционны, хотя базируются на устоявшихся представлениях. Например, в очерке «Испытание Тибетом» автор так определяет цель поездки в столицу Тибета Лхасу длиной четыре с половиной тысячи километров: «Захотелось мне увидеть настоящую “святую землю”, чтобы в душе что-нибудь отозвалось, открылось. Мекка и Медина представлялись мне таким же местом, что и Иерусалим. Там Каабы коснись, тут в дьявола камень кинь — тот же религиозный туризм. А вот Тибет до сих пор остается какой-то загадкой. Никто не может толком сказать, что такое Тибет. <...> Говорят, Гитлер и Сталин пытались разгадать тайны Тибета и использовать их в своих целях. Недаром первый взял символом нацистов тибетскую свастику» [5].

В очерке «Южноамериканский калейдоскоп» сформирована иная цель: открыть для себя далекий континент — «страну из сказочного сна, сплошь поросшая джунглями» («Это высокие горы — Анды <...>. Это аквамариновые воды высокогорного озера Титикака <...>. Это прячущиеся в джунглях и горах древних городов инков <...>. Это тревожащий кровь сладостный трепет тростниковых дудочек, зажигательный ритм небольшой гитары — чаранги и мелодии страстных танцев, смесь южноамериканских напевов и испанских любовных песен») [6].

В очерке «Приключения в Африке» путешественники, зная, что «черный» континент привлекает туристов в первую очередь своими национальными заповедниками, ставят целью убедиться в справедливости этой информации. «Образ Африки в нашем сознании был неотделим от образа саванны, по которой бредут бесчисленные стада антилоп, зебр на

фоне отдыхающих львов или семьи гепардов, — признается автор в начале очерка. И это ожидание оправдалось!» — восклицает он. А в конце заключает: «Да, мы были в Африке, и нам было жаль ее покидать — мы только приподняли завесу тайны. Африка наших грез останется в нашей памяти такой же манящей и дикой, какой и была до поездки на “чёрный” континент» [7].

Маршруты путевых очерков В. Кадырова проходят по пяти континентам: Европа, Азия, Африка, Северная Америка и Южная Америка, — охватывают десятки стран, множество городов и сёл. Среди них, конечно же, его родная Киргизия. Ей посвящены три очерка: «Тибетские камни Иссык-Куля» (о поисках в ущелье Джуука на южном берегу озера священных знаков тибетского письма, высеченных на камнях), «Жизнь под парусом» (о походе на яхте по Иссык-Кулю) и «Затерянный мир Кёль-Суу» (об экспедиции дайверов — ныряльщиков с аквалангами — на высокогорное озеро, где находится полюс холода в Киргизии).

Однако образ Киргизии значительно шире, чем в названных очерках. Автор вспоминает о Киргизии множество раз, проводя параллели между своей родиной и зарубежными странами, по которым он путешествует. Подчеркивая природную красоту Киргизии, ее уникальность, В. Кадыров вместе с тем обращает внимание на болевые точки в социальной и культурной жизни страны. Несколько примеров.

В очерке «Моя Америка» писатель размышляет как подлинный социолог: «Жаль, что у нас, в Кыргызстане, легко расстанутся со всеми прошлыми завоеваниями и достижениями, не пытаются создать людям условия, чтобы они не отправлялись на заработки в другие страны. Нет людей — нет проблем! Мы могли бы построить процветающую страну. У Кыргызстана есть природные богатства и туристические перспективы. При единении народа мы могли бы стать вполне счастливой страной. Нас разъединяют религия, национальность, культура, язык, как раз то, что делает сильной другую нацию — американскую. У нас нет объединяющей идеи и сильной власти. Возможно, когда-нибудь они появятся. Лишь бы не так поздно!» [8].

В очерке «Южная Африка» В. Кадыров затрагивает языковую проблему в стране. «ЮАР самая многонациональная страна в Африке: в ней 11 государственных языков! Я вспоминаю наши киргизские страсти по поводу государственного языка. Вот бы нашим политикам взять пример с Южно-Африканской Республики! Кстати, ЮАР единственная страна на континенте, в которой никогда не было государственного переворота! Хотя в ней существовал апартеид и было движение за его свержение» [7].

А в очерке «Дайвинг на островах Вечного лета» писатель обращается (в который уж раз!) к самой больной для себя проблеме — экологической. «На Филиппинах я часто вспоминаю родной Кыргызстан. Видя, с какой заботой и вниманием к клиентам работает персонал дайв-центров, я размышляю: почему у нас на Иссык-Куле трудно обеспечить подобный сервис? Почему при встречах филиппинцы улыбаются и пытаются быть вам полезными? Почему Иссык-Куль, наша “Тянь-шаньская жемчужина”, превращен в безжизненную свалку мусора? Зачем жители и гости Иссык-Куля усеивают местные пляжи пластиковыми бутылками и пакетами? Зачем делать из озера безрыбную пустыню? Мы гордимся тем, что у нас есть Иссык-Куль. В наших силах вернуть ему былую славу и чистоту. Мы можем сделать его привлекательным и для дайверов. Сколько людей мечтает увидеть иссык-кульскую Атлантиду!» [9].

Обращает на себя внимание композиционная структура путевых очерков В. Кадырова. Она тяготеет к так называемой монтажной композиции, заимствованной у киноискусства. Показательным примером, иллюстрирующим этот композиционный прием, является очерк «Южноамериканский калейдоскоп». Калейдоскоп в прямом значении слова — это оптический

прибор-игрушка, создающий разнообразные красивые узоры, а в переносном — быстрая смена событий и впечатлений. В. Кадыров образно и точно употребил это слово вместо научного понятия и удачно оперирует им в художественном тексте:

«И снова, как в калейдоскопе, меняются интерьеры и ландшафты. Мы взбираемся на вершину древнего вулкана» [6].

«Еще один поворот калейдоскопа — мы, высоко в горах. Ночевка в деревеньке Папалакта на высоте 3200 метров над уровнем моря» [6].

«Поворот калейдоскопа — мы, по грудь в воде, преодолеваем поток во мраке пещеры Джуманди. Подземная река водопадом стекает по каменным откосам, образуя глубокие ванны и колодцы» [6].

В последний раз этот образ-термин употребляется в последнем абзаце очерка:

«Мы плыли по ночной Амазонке и мечтали вернуться в родной Кыргызстан. Мы устали от калейдоскопа Западного полушария. Как бы ни было хорошо в гостях, а дома лучше.

Ни на что мы не променяем наши родные горы и прохладу голубого Иссык-Куля. Ни на экзотику джунглей, ни на красоты заморских диких. Зачем нам чужая земля?» [6].

Особо следует сказать о пейзаже в путевых очерках В. Кадырова.

Пейзаж в литературе — «один из содержательных и композиционных компонентов художественного произведения: описание природы, шире — любого незамкнутого пространства внешнего мира. <...> Во всех эстетических системах распространён принцип психологического параллелизма, основанный на контрастном противопоставлении или уподоблении внутреннего состояния человека жизни природы <...> [2].

В очерке описание природы помогает раскрыть и обстановку, в которой происходит действие, и эмоционально-психологическое состояние героев очерка или самого очеркиста. В выявлении существенных признаков природных явлений, показа их взаимосвязи с главной идеей очерка, выразительных подробностей и детализации очеркист может достичь необычайной глубины проникновения в самую суть описываемого. А в путевом очерке пейзаж играет функцию иллюстрации. При помощи пейзажных зарисовок очеркист обрисовывает экзотическую местность, в которой он побывал, чтобы читатели могли познакомиться с красотами природы, лучше узнать условия проживания людей в этой местности. Кроме того, очеркист может использовать пейзажные зарисовки в целях динамического описания сменяющихся картин путешествия. Ведь истинное мастерство очеркиста как раз и заключается в умении передать в нескольких фразах контрастные впечатления от увиденного. В путевых очерках В. Кадырова множество разнотипных пейзажей: сельских и городских, горных и степных, морских и пустынных, — созданных уверенной рукой писателя-путешественника. Особый интерес вызывают, конечно же, экзотические пейзажи — тропические и подводные. Тропики, согласно словарям, это горячий пояс земного шара по обе стороны экватора. В нашем представлении это слово ассоциируется со словами «джунгли» (тропический лес) и «саванна» (тропическая степь). Вот, к примеру, тропический пейзаж из очерка «Южноамериканский калейдоскоп»: «Джунгли... Это таинственное слово рождает в сознании человека сказочное видение экзотического леса, наполненного диковинными цветами. В кронах пальм порхают разноцветные попугаи и пёстрые бабочки. На лианах раскачиваются обезьяны, на ветках дремлют ленивцы, по земле рыщут муравьеды. Где-то рыкают ягуары, в реках плещутся кайманы и аллигаторы. По тропам неслышными тенями пробираются обнажённые индейцы, держа наготове длинные духовые ружья. Укус небольшой стрелы — и обезьяна, парализованная ядом кураре, которым смазан наконечник стрелы, кулем падает с дерева. Джунгли, которые мы увидели, лишь отдалённо напоминали эту идиллическую картину из приключенческих романов. Было всё: пальмы и лианы, обезьяны и попугаи, реки и крокодилы,

духовые ружья и индейцы. Но была опасность: рядом ползали скорпионы и нещадно жалили насекомых. Укусы муравьев и термитов были болезненны. И, несмотря на наши прививки против жёлтой лихорадки, места укусов воспалялись и превращались в язвы. Сок многих растений и деревьев был смертельно ядовитым, кругом лежали болота и непроходимая грязь. Всё это не вязалось с понятием “тропический рай”» [6].

В. Кадыров-пейзажист фиксирует все детали ландшафта, достойные внимания читателя, но недоступные его взору. Например, знаменитый водопад Виктория на реке Замбези в Африке: «Стоя возле него, окутанные с ног до головы сплошным туманом водяных брызг, и созерцая мощный водяной поток, обрушивающийся в гигантский разлом на земле, мы ясно представили, что чувствовал Давид Ливингстон, первый из европейцев, увидевший это величественное зрелище и давший водопаду имя английской королевы. В пене бурлящей воды летела волшебная дуга радуги, а грохот падающей воды разносился на многие метры вокруг. Мы были счастливы» («Приключения в Африке») [7].

Самые оригинальные и притягательные пейзажи В. Кадырова — это пейзажи, воссоздающие подводный мир океанов, морей и озёр, вписавшиеся в маршруты его путешествий. Виктор Вагапович является страстным дайвером — любителем подводного плавания с аквалангом. Поэтому в его путевых очерках десятки эпизодов, запечатлевших яркие картины подводного мира («Дайвинг на островах Вечного лета», «Остров удивлений», «Далёкая Индонезия», «Затерянный мир Кёль-Суу» и другие очерки). О дайверских и литературных особенностях В. Кадырова можно судить, например, по очерку «Дайвинг на островах Вечного лета», действие которого происходит на островах Филиппинского архипелага, где киргизская группа дайверов совершает пятнадцать погружений, имея целью увидеть своими глазами жизнь тропического моря. «Кувырок вниз с борта — и мы уже в другом, неизведанном мире, — начинается повествование о дайвинге В. Кадыров. — Пустынная поверхность вод сменяется фантастической картиной многоцветного райского сада. Белые, зелёные, синие, красные коралловые заросли. Пышные цветы актиний, в щупальцах которых снуют небольшие рыбки. Красно-жёлтые широкие полосы, поперёк тела, делают рыб похожими на клоунов. Они агрессивно защищают свою территорию, бесстрашно бросаясь на нас — неожиданно появившихся незнакомцев. Рыбы-ангелы с длинными развевающимися плавниками, единороги, пёстрые рыбы-бабочки, стайки живых синих фонариков, зелёных рыбёшек, окружают нас со всех сторон. <...> Ощущение полёта не пропадает. Я не чувствую вес своего тела. Над головой, вокруг меня и подо мной голубое марево. Лишь слева уходит вниз стена кораллового шельфа» [9].

В программу дайвинга входят не только дневные, но и ночные погружения. Они ещё более фантастичны. «Ночью море совершенно иное, чем днём. Скрываются дневные морские обитатели, выходят из укрытий ночные создания. Мы парим во мраке, лишь мощные фонари в наших руках создают столбы света, рыскающие по подводному склону в поисках добычи для фотоохоты. Смутные очертания скального берега, слегка светящийся мрак морской бездны, яркие лучи фонарей и тёмные фигурки дайверов, скользящих вдоль склона на фоне причудливых форм кораллового рифа, — всё вместе это создаёт впечатляющее зрелище. Кажется, что мы участвуем в съёмках фантастического фильма!» [9].

Однако маршруты путевых очерков В. Кадырова пролегают, как мы уже говорили, не только по зарубежью, но и по родной Киргизии, которую писатель считает самой красивой страной, а Иссык-Куль — самым красивым озером. Именно ему посвящён самый душевный очерк — «Жизнь под парусом» изобилующий самыми впечатляющими пейзажами. Это повествование о походе близких людей на яхте «Миф». «Идти под парусами четыре дня, ночевать под звёздами прямо на борту яхты, погружаться с аквалангом в разных точках озера

– это ли не романтика!» [7]. При анализе этого очерка нам трудно было удержаться от того, чтобы не процитировать пейзажные зарисовки нашего голубого Иссык-Куля в разное время дня.

Утренний пейзаж: «Дует лёгкий попутный бриз. Мы с волнением наблюдаем, как прибрежная полоса медленно исчезает за горизонтом. Вершины Кунгей-Алатау, поднимающиеся выше четырёх тысяч метров над уровнем моря, видны и с противоположного южного берега Иссык-Куля. Терский Ала-Тау, в направлении к которому мы теперь движемся, взяв курс на юг, выше, чем Кунгей. Кажется, что горы встают прямо из водяной глади озера. И хотя Иссык-Куль расположен на высоте 1606 метров над уровнем моря, снежные пики выше нас более чем на три километра!» [7].

Полуденный пейзаж: «В полдень мы достигаем “экватора” Иссык-Куля. В центре озера царит полный штиль. Мы останавливаем “Миф” и бросаемся в озеро. Так мы отмечаем знаменательное событие — пересечение центральной линии Иссык-Куля. Поверхность озера едва колышется, образуя причудливые, постоянно изменяющиеся по тону и форме пятна синего цвета, от светло-голубого до ультрамаринового, словно перед нами не вода, а полотно импрессиониста. Вокруг нас только вода и небо над головой. Разделяет эти две синие субстанции цепочка гор впереди и позади нашей яхты. Прибрежные части южного и северного берегов скрыты за линией горизонта. На востоке и западе небо соприкасается с озером. Кажется, что мы затеряны далеко-далеко в океане и впереди неведомые страны, где не ступала нога человека...» [7].

Вечерний пейзаж: «А солнце медленно скрывалось за горизонт, превращая небо в пылающий костёр. Багряные облака, отражаясь в спокойной воде озера, окрашивали её в кроваво-красный цвет. Светило ушло за горизонт, а облака ещё долго тлели в наступивших сумерках, и водная гладь послушно отражала их медленное угасание» [7].

Ночной пейзаж: «На фоне едва светящегося неба чернели силуэты изогнутых деревьев на тёмном мысе. Я смотрел на Млечный путь и представлял себе, что чувствовал мореплаватель, высадившийся на незнакомый берег тогда, когда “не были ещё пересчитаны все звёзды и наш мир не был открыт ещё до конца”. И словно напоминание о дне сегодняшнем, на небе показалась яркая точка и поползла по звёздному небу. “Космическая орбитальная станция!” — догадался я, но чувство восторга на душе не исчезло. Я ушёл спать лишь тогда, когда звёзды стали меркнуть в лучах восходящей луны» [7].

И ещё один – подводный — пейзаж глазами дайвера: «Трое аквалангистов — я, Саша и Василий – погружаемся в озеро и попадаем в совершенно другой, параллельный мир. Наверху ярко светит солнце, отражаясь слепящими вспышками на гребешках мелких волн. После вчерашнего дождя воздух чист и прозрачен. Отчётливо видны белоснежные верхушки гор на противоположном берегу. Близкие горные склоны северного берега озера зелены от травы и кустарника, из-за гребней выглядят острые иголки елей — они растут на северных склонах хребтов. В воде же видимость не более шести метров: вчерашний шторм поднял со льда илистую взвесь, и вокруг нас лишь синяя полумгла, из которой выплывают, будто из тумана, очертания камней, покрытых, словно кораллами, солевыми отложениями. Мы постоянно теряем друг друга из вида, что затрудняет движение. В ушах слышно лишь бульканье воздушных пузырей, весёлый поток которых сопровождает каждый выдох пловца. Налюбовавшись причудливыми формами, созданными природой, мы покидаем мир подводного безмолвия» [7].

В заключение отметим ещё одну художественную особенность путевых очерков В. Кадырова – наличие авторских фотоиллюстраций к ним.

Фотоиллюстрация — жанровая разновидность иллюстрации, то есть изображение, поясняющее текст. Что касается иллюстрации к произведениям художественной литературы, то она трактуется как «изображение, переводящее образы литературы на язык графики или живописи» [2] и, добавим от себя, фотографии.

В целом фотоиллюстрации В. Кадырова достаточно профессиональны, многие из них представляют собой подлинные художественные фотографии. Примечательной их особенностью является отсутствие подписей под ними, что понимается как предоставление автором свободного художественного восприятия для читателя. Фотоиллюстрации — неотъемлемая, органическая часть путевых очерков В. Кадырова. Они несут дополнительную информацию, передают настроение или атмосферу событий, разбивают текст, останавливают мгновение и позволяют изучить его так, как не позволил бы этого сделать движущийся образ. Сам автор об этом говорит так: «Очерк — это, прежде всего, мои личные эмоции и мысли об увиденном. У каждого участника путешествия свои собственные впечатления, своя точка зрения на происходящее, его внимание может привлечь то, что я, возможно, и не замечу. Фотокамера незаменима для путешествий. Если меня привлекают какие-то живописные ландшафты, какие-то выразительные лица, какие-то необычные происшествия, я должен их сохранить не только в памяти, но и на фотоснимке. Обычно на снимках запечатлены яркие моменты нашей жизни. Просматривая снимки после путешествий, мы вспоминаем, что могло привлечь внимание в то или иное мгновение. В нашей памяти оживают наши прежние эмоции. Это помогает мне в написании очерков. Фотоснимки — это моя записная книжка!» [1]

Таким образом, путевой очерк в творчестве Виктора Кадырова представляет собой синтетический жанр, соединяющий документальность, художественность и публицистическую рефлексию, и занимает значимое место в современной русскоязычной литературе Кыргызстана. Как отмечает Д. Т. Буржубаева, «в своей прозе он одновременно художник, музыкант, тонкий стилист, ученый, благодарный сын природы, с ярко выраженными патриотическими чувствами. Его очерки потрясают своей научностью, документальностью, они живы и выразительны за счет наполненности энергией размышляющего в поисках человека» [10].

Список литературы:

1. Кадыров В., Нарозя А.Г. «Плыву по течению жизни...». Интервью // Литературный Кыргызстан. 2024. №3. С. 132–145.
2. Кожевников В. М., Николаев П. А. Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987.
3. Султанова Ж. О. Путевой очерк: образ дороги в кыргызской публицистической поэзии на примере творчества Омора Султанова // Вестник КРСУ. 2023. Т. 23. №10. С. 86.
4. Маслова Н. И. Путевой очерк: проблемы жанра. М.: Знание, 1980.
5. Кадыров В. Золото Иссык-Куля: Эссе. Повесть. Рассказы. Бишкек: Раритет, 2008.
6. Кадыров В. В поисках дракона: Повесть. Рассказ. Эссе. Бишкек: Раритет, 2009.
7. Кадыров В. Знаки Неба: Повесть. Очерк. Бишкек: Раритет, 2010.
8. Кадыров В. Путешествие в страну Счастья: Повесть, рассказы, очерк. Бишкек: Раритет, 2016.
9. Кадыров В. Иная планета: Рассказы, очерки и другое. Бишкек: Раритет, 2012.
10. Буржубаева Д. Т. Современные русские писатели Кыргызстана // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2018. №1. С. 137–140.

References:

1. Kadyrov, V., & Narozya, A. G. (2024). "Plyvu po techeniyu zhizni...". Interv'yu. *Literaturnyj Kyrgyzstan*, (3), 132–145. (in Russian).
2. Kozhevnikov, V. M., & Nikolaev, P. A. (1987). *Literaturnyj ehnciklopedicheskij slovar'*. Moscow. (in Russian).
3. Sultanova, Zh. O. (2023). Putevoj ocherk: obraz dorogi v kyrgyzskoj publicisticheskoy poehzii na primere tvorchestva Omora Sultanova. *Vestnik KRSU*, 23(10), 86. (in Russian).
4. Maslova, N. I. (1980). *Putevoj ocherk: problemy zhanra*. Moscow. (in Russian).
5. Kadyrov, V. (2008). *Zoloto Issyk-Kulya: Ehsse. Povest'*. Rasskazy. Bishkek. (in Russian).
6. Kadyrov, V. (2009). *V poiskah drakona: Povest'*. Rasskaz. Ehsse. Bishkek. (in Russian).
7. Kadyrov, V. (2010). *Znaki Neba: Povest'*. Ocherk. Bishkek. (in Russian).
8. Kadyrov, V. (2016). *Puteshestvie v stranu Schast'ya: Povest', rasskazy, ocherk*. Bishkek. (in Russian).
9. Kadyrov, V. (2012). *Inaya planeta: Rasskazy, ocherki i drugoe*. Bishkek. (in Russian).
10. Burzhubaeva, D. T. (2018). *Sovremennye russkie pisateli Kyrgyzstana*. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva*, (1), 137–140. (in Russian).

Поступила в редакцию
07.07.2026 г.

Принята к публикации
16.07.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Нарозья А. Г. Жанр путевого очерка в творчестве Виктора Кадырова // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №9. С. 830-838. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/98>

Cite as (APA):

Narozya, A. (2026). The Genre of the Travel Sketch in the Works of Viktor Kadyrov. *Bulletin of Science and Practice*, 12(9), 830-838. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/98>